По нашему мнению, *конституционализация законодательства* – это достаточно сложный, объективный, многомерный и динамичный процесс приведения в соответствие с Конституцией не только текста, но и смысла норм, принципов, институтов права, правоприменительного толкования, что обеспечивает единство правового регулирования, а также стабильность экономического развития Украины. Конституционализация является действительно сложным процессом и поэтому должна анализироваться в единстве и противопоставлении внутренних и внешних проявлений. С одной стороны, это формально определенные последовательные этапы, а с другой – динамичное воздействие на систему законодательства и общественные отношения в целом[9]. В частности, этот процесс, по нашему мнению, предполагает три этапа: а) разработку и принятие основополагающего акта, имеющего название «Конституция»; б) воплощение закрепленных в ней положений во все структуры правовой системы; в) обеспечение приоритета конституционных положений над всеми другими правовыми явлениями и строгое соблюдение их в повседневной деятельности государственными органами и гражданами.

Основной формой этого процесса является внедрение «духа» конституционной нормы в содержание всех элементов правовой системы. *Результатом конституционализации является конституционность норм права*, всех элементов правовой системы, а также правопорядок, ведь именно в Конституции и законодательстве определяются главные принципы правопорядка.

Таким образом, с точки зрения принципа конституционности сущность конституционализации законодательства проявляется в том, что Основной Закон прежде всего закрепляет нормативную модель и юридическую конструкцию важнейших общественных отношений, тем самым определяя системные, структурные, функциональные и другие связи между различными общественными институтами, благодаря которым обеспечивается национальный правопорядок. С другой стороны, благодаря воплощению конституционных норм и принципов в законодательстве происходит его гармонизация, обеспечиваются стабильность и эффективность их развития[10]. При этом конституционализация законодательства напрямую зависит от содержания тех ценностей и принципов, которые заложены в Конституции и обусловлены особенностями национальной правовой системы[11]. Сами конституционные принципы, имея высокую степень нормативной обобщенности, определяют содержание конституционных прав и свобод граждан, носят универсальный характер и осуществляют регулирование всех сфер общественной жизни.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

[1] См.: Теорія і практика конституціоналізації національних систем права та законодавства: український досвід : аналітична доповідь / відпов. ред. Н. М. Пархоменко. Київ, 2012. С. 7–8.
[2] Там же. С. 14.
[3] *Сырых В. М.* Структура, генезис, система как элементы исторических и логических методов познания права : автореф. ... канд. юрид. наук : 12.00.01. М., 1970. С. 12.
[4] *Сабо И.* Социалистическое право. М., 1964. С. 161.
[5] *Поленина С. В.* Конституционные основы системы советского законодательства // Сов. государство и право. 1978. № 5. С. 16.
[6] *Сильченко Н. В.* Научные основы типологии нормативно-правовых актов : дис. … канд. юрид. наук : 12.00.01. М., 1981. С. 110.
[7] См.: *Журавлёв Н. П.* О соотношении правоспособности, дееспособности и субъективного права : лекция. М., 1988. С. 16.
[8] См.: *Топорнин Б. Н.* Вступительная статья // Конституция Российской Федерации : комментарий. М., 1994. С. 18–19.
[9] См.: Теорія і практика конституціоналізації національних систем… С. 15.
[10] См.: *Пархоменко Н. Н.* Конституционность и конституционализация законодательства Украины: теоретические аспекты // Вестн. Твер. гос. ун-та. Сер. Право. 2012. С. 152–161.
[11] См.: *Подорожная Т. С.* Теоретико-прикладні засади конституціоналізації правової системи та модернізації Конституції України : монографія / за ред. і з передм. проф. Н. М. Пархоменко. Львів, 2014. С. 221–222.

Поступила в редакцию 14.01.2014.

Татьяна Станиславовна Подорожная – кандидат юридических наук, доцент кафедры экономической теории и права Научного института бизнеса и финансов Подольского государственного аграрно-технического университета (г. Каменец-Подольский, Украина).

УДК 32.01

А. П. МЕЛЬНИКОВ

ПОЛИТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА ТУРЦИИ

Посвящена историческим, религиозным и политическим детерминантам политической культуры, специфическим чертам национальных традиций турецкого народа, их влиянию на политический менталитет. Основное внимание сосредоточено на раскрытии таких особенностей политической культуры современного турецкого общества, как взаимодействие ценностей, традиций Востока и Запада, значительная роль ислама, военных, армии в жизни общества, а также влияние этнической, курдской, проблемы на политическую ситуацию в стране.

Ключевые слова: политическая культура; национальный характер; политическая система; партийная система; ислам; этносы.

It focuses on the historical, religions and political determinants of political culture, specific features of the national traditions of the Turkey people and their influence on political mentality. The main attention is focusing on the discovery of such features of modern political culture of the Turkish society, as the interaction of values, traditions of East and West, the significant role of Islam, the military, the army in society and the impact of ethnicity, Kurdish problems on the political situation in the country.

Key words: political culture; national character; political system; party system; Islam; ethnic.

Пожалуй, неправомерно утверждать, что политическая культура любого общества уникальна, неповторима. И в историческом прошлом, и на современном этапе политические культуры различных стран и регионов, развивающиеся в сходных условиях, имеют немало общих черт. Вместе с тем политическая культура любого народа обладает определенным своеобразием, обусловленным особенностями географического, исторического, политического бытия, национального характера и менталитета, образа жизни в целом. Иначе говоря, каждому конкретному обществу соответствует определенная базисная модель политической культуры, которая проявляется в определенных формах.

В общем плане политическая культура представляет собой совокупность относительно устойчивых ценностей, установок, представлений и моделей поведения, детерминирующих как формы функционирования политической системы, особенности политических процессов, так и конкретные проявления политического поведения граждан, и обеспечивающих тем самым воспроизводство политической жизни общества.

Политическая культура относится к таким явлениям духовного бытия народа, которые оказывают существенное влияние на самые разные стороны его политической жизни и на основании которых можно судить об уровне политической зрелости общества.

Как уже было сказано, на политическую культуру большое влияние оказывает историческое прошлое народа. История выступает основой его национального самосознания, своего рода «закваской» национального духа. В связи с этим следует отметить, что территория современной Турции была одним из основных очагов возникновения великих цивилизаций древности. Здесь располагались Хеттское царство, Троя, государство Урарту, Пергамское царство, эллинистическое государство Селевкидов и т. д. В Средние века нынешняя территория Турции являлась важнейшей частью Византийской империи (IV–XV вв.). История собственно Турции берет свое начало с XI в., когда Малая Азия была завоевана кочевыми племенами турок-сельджуков, принесших сюда тюркский язык и мусульманскую религию[1]. В XIV в. тюркскими племенами здесь была создана Османская империя (название происходит от имени основателя – Османа), завоевавшая и включившая в свой состав многие сопредельные территории.

Начиная с XVI в. Османская империя, достигнув апогея своего могущества, играла главную роль в европейской политике. В ее руках оказались важнейшие мировые стратегические и торговые пути того времени. С конца XVII в. начался упадок Османской империи. Потерпев поражение в Первой мировой войне, она распалась и ушла с исторической арены.

Страны Антанты – победители в Первой мировой войне попытались лишить турок всякой независимости и поделить их территорию. В стране развернулась национально-освободительная борьба, которую возглавил молодой генерал Мустафа Кемаль (впоследствии принявший фамилию Ататюрк). В ходе этой борьбы произошла революция, завершившаяся в 1923 г. провозглашением Турецкой Республики. В стране начались масштабные реформы по утверждению в Турции светского общества. Ислам был отделен от государства, вместо шариатских судов утверждены светские, запрещено многоженство. Вместо арабского алфавита введен латинский. Было принято среднеевропейское исчисление времени[2].

Эти события ознаменовали не только появление на мировой политической арене нового государства, но и вхождение в сообщество современных народов новой нации – турецкой. До 1920-х гг. у турок не было единого общепринятого самоназвания. Формирование турецкого этноса началось в XIV в. в той части Малой Азии, где проживало племя османы. В европейских странах их называли османами и оттоманами. Лишь после революции 1923 г. общим самоназванием турецкого народа стал этноним «турки».

Таким образом, только с Кемаля Ататюрка начался отсчет современной истории Турции, поэтому к его памяти здесь относятся с большим уважением. Именно с этого времени началось формирование национального самосознания турецкого народа, его политической культуры.

По национальному характеру турки вежливы и обходительны, в трудной ситуации не оставят в беде, всегда помогут. Вместе с тем черты характера турков весьма противоречивы. В силу того, что турецкий менталитет формировался под влиянием культурных традиций как Востока, так и Запада, в нем соединились восточный мистицизм и западный рационализм, обостренная национальная гордость, патриотизм соседствуют с определенным комплексом неполноценности. Являясь мусульманами, турки подсознательно считают себя выше других народов, но при этом не брезгуют черной работой и вербуются в качестве дешевой рабочей силы в Западную Европу. У себя на родине они часто слышат идеологемы о «Великой Турции», хотя многие понимают, что до настоящего величия их стране еще далеко. В целом турецкому национальному менталитету свойственна особая приверженность традициям[3].

В 1920–30-х гг. в Турции были проведены радикальные реформы в области государственного устройства, осуществлена политическая модернизация. Во Второй мировой войне Турция объявила нейтралитет, но оказывала помощь Германии. После войны модернизация продолжалась, у власти нередко становились военные. В начале 1980-х гг. военная администрация запретила деятельность всех политических партий, а затем распустила их. В 1987 г. этот запрет был снят, в парламентских выборах было разрешено участвовать всем некурдским политическим партиям. Как отмечают специалисты, «развитие этой страны за все прошлое столетие происходило под знаменами европеизации, вестернизации, модернизации. На практике были реализованы важнейшие реформы в духе вестернизации –

установление республиканской формы правления, ликвидация халифата, отделение ислама от государства и просвещения, отказ от шариата и введение светского судопроизводства, принятие гражданского кодекса по европейскому образцу… интеграция в мировую экономику, плавно переходящая в глобализацию, трансформация национализма от пантюркизма к тюркизму, ориентация на светскость, демократизацию, индустриализацию, технологическое обновление, приватизация и интеграция в мировое хозяйство»[4].

Сегодня Турция – унитарное светское государство со смешанной формой правления, в которой сочетаются принципы как парламентской, так и президентской республики. Законодательная власть принадлежит парламенту – Великому национальному собранию Турции (ВНСТ), состоящему из 550 депутатов, избираемых на четыре года всеобщим прямым голосованием по системе пропорционального представительства. В исключительной компетенции ВНСТ находится право принимать, изменять и отменять законы. Помимо этого к полномочиям парламента относятся: контроль за деятельностью правительства и министров, предоставление Совету министров права делегированного законодательства, разрешение на эмиссию денег, принятие решения об объявлении войны и заключении мира, право утверждения заключенных международных договоров и др.

Исполнительная власть принадлежит правительству во главе с премьер-министром. Наряду с министерствами органами исполнительной власти считаются Высший совет по вопросам культуры и языка, Совет высших учебных заведений и некоторые другие государственные организации и учреждения.

Главой государства является президент. Он избирается в парламенте путем тайного голосования сроком на пять лет с возможностью переизбрания еще на один срок. Согласно конституции президент олицетворяет собой единство и неделимость страны и нации. Президент наделен широкими полномочиями в области исполнительной, законодательной и судебной власти. Например, по новому закону в области исполнительной власти он назначает премьер-министра и принимает его отставку, по представлению премьера назначает министров с последующим утверждением их в парламенте, направляет турецких послов в иностранные государства и принимает представителей иностранных государств, аккредитованных в Турции, утверждает международные договоры и соглашения[5].

Что касается партийной системы, то следует отметить, что политические партии являются неотъемлемой составляющей турецкого общества. Они создаются без предварительного разрешения властей. Минимальное число учредителей – 20 чел. Любой гражданин Турции, достигший 18-летнего возраста, имеет право вступить в партию.

В очередных парламентских выборах 5 июня 2011 г. приняли участие 15 партий. Наибольшее количество голосов избирателей, а следовательно, и число мест в парламенте, получила Партия справедливости и развития, которая позиционирует себя как умеренно консервативная партия, ориентирующаяся на западные ценности, такие как рыночная экономика, вступление в Европейский союз, расширение демократических прав и свобод и т. д. Второе и третье места заняли Республиканская народная партия и Партия национального действия. Несколько мест получили независимые кандидаты. Остальные партии не смогли преодолеть 10-процентный барьер и попасть в ВНСТ[6].

Несмотря на свою ориентацию на Запад и демократические ценности, Партия справедливости и развития в целом придерживается умеренного политического исламизма. Такая стратегия обусловлена как стремлением следовать разнородным интересам широких масс и найти их баланс, так и противостоянием оппозиции, придерживающейся радикально светской линии развития страны. Тем самым умеренный исламизм – основная электоральная ниша в обществе, а прозападная геополитическая ориентация вытекает из объективного движения страны «на Запад» уже на протяжении нескольких десятилетий.

Особенностью современной политической культуры Турции является тот факт, что, несмотря на разнообразие политических партий, почти все они являются преемницами партий, образованных в Турции еще во времена К. Ататюрка. При этом примечательной особенностью является их приверженность либо защите турецкого национализма и светскости, либо, напротив, исламским традициям и всяческое внедрение ислама в общественную жизнь.

Таким образом, нельзя не согласиться с мнением специалистов о том, что эта система, «претерпевшая несколько серьезных трансформационных ломок – от абсолютной монархии начала XX в. и конституционной монархии времени правления младотурок до ныне существующей “Третьей Республики”, – так или иначе адсорбировала принципы современной демократии… При этом говорить о полном тождестве демократических принципов в Турецкой Республике было бы явным преувеличением. Далеко не по всем критериям, которые современная наука выделяет применительно к понятию “демократия”, Турция может быть названа успешной страной; однако стремление и движение турецкого социума и политических элит освоить опыт демократии (пусть и применительно к собственным условиям и традициям) выглядят несомненными» [7].

Каковы же особенности политической культуры Турции, если попытаться определить их более конкретно, системно и последовательно? Это прежде всего синтез ценностей западного и восточного типов, что хорошо проявляется в политической жизни страны. Иначе говоря, своеобразием турецкой национальной идентичности и политической культуры является бытие на «пограничье», колебание

между Западом и Востоком и отсутствие при этом четкого окончательного выбора. Турция позиционирует себя в качестве своеобразного связующего звена между Европой и исламским миром. Для европейских государств Турция – это мост на Ближний Восток, ценный партнер Запада, способный сохранить политическую стабильность в регионе, противовес исламскому фундаментализму, потому что турецкий политический ислам более умерен и плюралистичен, нежели в остальных странах Ближнего Востока. Турецкая политическая элита ориентируется на вступление в Европейское сообщество. Вместе с тем значительной популярностью в стране пользуются сторонники идей неоосманизма и пантюркизма.

Отсюда вытекает другая особенность политической культуры турецкого общества – значительная роль ислама во всех сферах общественной жизни, усиление влияния и политических позиций исламистов. Этому способствовали два момента. Первый – внутренний – связан с психологией масс. Турецкое население в большинстве своем остается набожным и отказывается принимать сугубо европейский принцип светскости. Реформы К. Ататюрка, смена цивилизационной парадигмы в 1920-х гг. произошли в известной мере только на бумаге и в умах прозападно настроенной части населения. А изменения ментальных установок, самоощущения, миропонимания, политического поведения в целом не произошло, так как это очень сложный процесс, по сути, изменение представлений о собственной идентичности. Ведь ислам искони выступал здесь, с одной стороны, в качестве системообразующего параметра духовной жизни общества, как основной элемент структуры политического сознания, а с другой – как идеологический компонент деятельности происламски ориентированных субъектов политики Турции. Некоторые исследователи считают, что в Турции не произошло отделения религии от государства, а был введен всеобщий контроль над религией с внедрением «научно обоснованных» ценностей вместо традиционных исламских.

Второй фактор – внешний – связан с массированной поддержкой, оказываемой турецким исламистам соседними странами с исламскими режимами, которые, разбогатев после национализации своих нефтяных месторождений и повышения мировых цен на нефть, имеют фактически неограниченные возможности направлять средства для повсеместного возрождения институтов традиционного ислама.

С 1920-х гг. одним из фундаментальных принципов существования Турецкой Республики является принцип светского государства – лаицизм. Провозгласив этот принцип как главное условие модернизации и европеизации общества, его руководители во главе с К. Ататюрком жестко следили за тем, чтобы ислам не выходил за «ворота мечети», оставался религией, верой в Аллаха и не использовался в качестве инструмента политической борьбы против светской власти. Однако к настоящему времени положение изменилось. Как отмечают исследователи, «на фоне активной политической и идеологической вестернизации общество чувствует и выражает необходимость возврата к традиционным духовным ценностям. Принцип лаицизма понимается как создание государством благоприятных условий для этого. В начальной и средней школе введено запрещенное ранее обязательное религиозное обучение»[8].

Таким образом, Турция – первая страна в мусульманском мире, где делается попытка соединения исламских ценностей с принципами западной демократии. Именно такую политику умеренного исламизма проводит ныне правящая Партия справедливости и развития[9]. Ислам в Турции оказывает активное влияние на повседневную жизнь общества. Это проявляется в том, что некоторые религиозные организации поддерживают советские партии, происламские партии действуют в рамках закона и пользуются демократическими средствами для достижения своих целей, исламские структуры в основной массе не подрывают своими действиями принципы светского характера государства и т. д. «То, что мы наблюдаем в современной Турции, – пишут В. М. Сергеев и С. Н. Саруханян, – по сути дела представляет собой синтез двух на первый взгляд несоединимых явлений: модернизации и секуляризации государства, с одной стороны, и роста политического ислама, допущенного к управлению страной благодаря созданной в результате модернизации и либерализации конкурентной политической системе, – с другой»[10].

Итак, возврат к исламским ценностям в Турции ведется постепенно, медленно, без какого-либо нажима со стороны клерикальных сил. Усиление позиций ислама естественным образом вытекает из применения европейских рекомендаций по демократизации турецкого общества. При последовательном проведении в жизнь и дальше волеизъявления народа, без целенаправленной антирелигиозной политики кемалистов ислам, вне всякого сомнения, будет занимать все более важное место во всех областях жизни общества Турции. Вместе с тем возрождение религии и национальных традиций происходит одновременно с дискредитацией в определенной мере светской государственной элиты. Не исключено, что со временем политический ислам станет если не господствующей, то весьма важной идеологической силой в Турции.

Нельзя не отметить и такую особенность политической культуры, политической жизни турецкого общества, что в нем значительную роль играет армия, которая выступает противовесом радикальным исламистам. Кстати, сегодня Турция является одним из самых милитаризованных государств: по численности она имеет восьмую армию в мире и вторую в НАТО (после США). Традиция участия военных в политике здесь имеет глубокие корни. В Османской империи каста военных была синонимом государства. Однако в османский период главной задачей армии была война на внешних границах Турции. Со времен К. Ататюрка армия повернулась лицом к внутренней политике и стала гарантом стабильности

турецкого общества. В критические моменты она всегда оказывалась наиболее организованной силой и брала на себя решение тех или иных политических задач[11]. Турецкая общественность привыкла к активной роли, которую армия играет в политической жизни. Многие уверены в том, что армия, если потребуется, остановит как фанатичных исламистов, так и гонителей веры предков во имя сохранения мира в обществе.

Политическая культура Турции несет на себе значительный отпечаток этнических проблем. Это государство подчас называют «плавильным котлом», потому что благодаря географическому положению на стыке Европы и Азии в нем проживает большое количество представителей разных народов, которые на протяжении многих веков ведут общий образ жизни. В стране много выходцев с Северного Кавказа – их именуют общим названием «черкесы», около половины которых адыги, а также абхазы, карачаевцы, дагестанцы, ингуши, осетины, чеченцы, что составляет, по разным оценкам, около 4 млн чел. Кроме того, на юго-востоке Турции компактно проживает более миллиона арабов. По всей стране проживают греки, армяне, албанцы, грузины, азербайджанцы и представители многих других народов. Как отмечают исследователи, многие народа Кавказа имеют в Турции «либо территории, идентифицируемые в качестве этнических либо исторических территорий, либо более или менее многочисленные диаспоры, оказывающие, в прямой или опосредованной форме, влияние на внешнюю и внутреннюю политику Анкары…»[12].

Следует отметить, что в Турции многие десятилетия проводилась политика отуречивания населения. Однако в последние годы наряду с определенной исламизацией внутриполитической жизни страны начался пересмотр национальной политики. Официальная Турция при премьер-министре Р. Т. Эрдогане преодолела страхи этнического сепаратизма и начала диалог и сотрудничество с многочисленными этническими и религиозными меньшинствами внутри страны. Однако по-прежнему нерешенной, острой остается курдская проблема – борьба курдов за независимость. Среди турков распространено мнение, что эта борьба поддерживается Западом: после создания независимого курдского государства он хочет получить доступ к разведанным в этом регионе запасам нефти, которые в настоящее время не разрабатываются в силу существующих международных соглашений.

Курды относятся к одной из самых древних этнических групп Турции. Они составляют существенную часть населения страны – 18 %, проживают на всей территории, но большинство живет на востоке и юго-востоке страны. Курды практически избежали влияния других культур и сохранили свои обычаи, язык и национальное самосознание. Не раз после образования Турецкой Республики с 1923 г. предпринимались попытки провозгласить свое собственное государство – Курдистан. Каждый раз эти вооруженные восстания жестоко подавлялись турецкими властями (кстати, полное решение этой проблемы связано с созданием независимого курдского государства, которое должно объединить курдские территории, входящие ныне в состав Турции, Ирака, Ирана и Сирии).

Многие годы официальные лица Турции отрицали даже само существование курдского этноса, считали курдов горными турками, а курдский язык находился под запретом. В последнее время турецкие власти предпринимают попытки решить курдскую проблему дипломатическим путем, но до сих пор ситуация остается сложной. Партия справедливости и развития впервые в истории Турции предложила курдам программу национально-культурного развития, открыла преподавание на курдском языке, разрешила курдоязычные средства массовой информации. Процесс диалога с курдами идет с большими трудностями, проблема слишком запущенная, к тому же имеет международный характер. Как отмечают ученые, «очевидно, что курдская проблема не имеет в настоящий момент эффективного решения, оставаясь постоянным фактором дестабилизации экономической и политической ситуации в стране. В то же время нынешняя тактика турецкого правительства позволяет нивелировать ее негативный эффект до приемлемого уровня. Выбор руководства Турции – подавлять раз за разом силовым путем проявления недовольства среди курдов. Такой подход объясняется вполне понятными опасениями по поводу возможного отделения почти трети территории страны в случае создания независимого Курдистана. Правительство избегает и удовлетворения требований об автономии, опасаясь повторения прецедента с Косово»[13].

В заключение отметим, что за два века ломки цивилизационной ориентации в Турции так и не произошло радикальной вестернизации. В то же время вряд ли можно рассчитывать на полный возврат к традиционализму. При всех своих внутриполитических противоречиях Турция достаточно демократична на фоне абсолютного большинства арабских государств. В отличие от населения этих стран граждане Турции принимают активное участие в демократических политических процессах и имеют возможность влиять на власти мирным способом. А ведь именно отсутствие этих возможностей стало одной из причин недавно прошедших «арабских революций». Исходя из этого, политическую культуру Турции, по классификации Г. Алмонда и С. Вербы, можно отнести к патриархально-активистскому типу, который характерен для стран, вступающих на путь демократии. Политическая культура в этих государствах отличается фрагментарностью. Такой смешанный тип политической культуры возникает в том случае, если в рамках одного общества сосуществуют традиционно-патриархальные группы с их выключенностью из политического процесса и политически активные группы элит с высоким уровнем политического сознания. Подобный тип культуры характерен для развивающихся стран.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

[1] См.: *Киреев Н. Г.* История Турции. XX век. М., 2007. С. 6–7.
[2] См.: Культура Турции / авт.-сост. И. В. Казакова. Минск, 2007. С. 26.
[3] См.: *Крысько В. Г.* Этническая психология : учеб. пособие для вузов. 5-е изд. стер. М., 2009. С. 209–210.
[4] *Борзова Е. П., Бурдукова И. И.* Культура и политические системы стран Востока : учеб. пособие. СПб., 2008. С. 313–314.
[5] См.: Страноведение : справочник : в 4 т. / сост. В. Г. Гавриленко. Минск, 2010. Т. 4. С. 266–268.
[6] См.: *Шлыков П. В.* Турция после выборов 2011 г.: парадоксы политического развития под властью Партии справедливости и развития [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.perspektivy.info/oykumena/azia/turcija_posle_vyborov_2011g_paradoksy_politicheskogo_razvitija_pod_vlastju_partii_spravedlivosti_i_rasvitija_2012-01-19.htm (дата обращения 14.06.2013).
[7] *Борзова Е. П., Бурдукова И. И.* Указ. соч. С. 314.
[8] Эволюция политических систем на Востоке (Иран, Пакистан, Турция: традиции и демократизация). М., 1999. С. 229.
[9] См.: *Канапацкий М. Б.* Идеология умеренного исламизма и ее влияние на развитие арабского и турецкого общества // Весці БДПУ. Сер. 2, Паліталогія. Сацыялогія. Эканоміка. 2013. № 1. С. 21.
[10] *Сергеев В. М., Саруханян С. Н.* Модернизация и политический ислам в Турции // Полития. Анализ. Хроника. Прогноз. 2012. № 4. С. 136.
[11] См.: *Шлыков П.* Военная элита и политическая власть в Турции 2000-х годов: смена парадигмы? // Россия и мусульманский мир : науч. информ. бюл. 2013. № 4. С. 108.
[12] *Григорян И. В.* Политический курс Турции в отношении постсоветских государств на Южном Кавказе (1991–2008 гг.) // Политика и общество. 2013. № 1. С. 91.
[13] *Кизима С. А.* Путь партнерства и сотрудничества. Турция на мировой геополитической арене // Беларус. думка. 2013. № 2. С. 84.

Поступила в редакцию 29.11.2014.

Адам Петрович Мельников – кандидат философских наук, доцент кафедры политологии юридического факультета БГУ.